

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-КГ23-1-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 мая 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Горохова Б.А., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Макаровой Елены Викторовны, действующей в интересах несовершеннолетнего Макарова В. А., к Ивасенко Людмиле Александровне о признании сделки недействительной по кассационной жалобе Ивасенко Людмилы Александровны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 12 июля 2022 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 октября 2022 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Макаров А.А. обратился в суд с иском к Ивасенко Л.А. о разделе совместно нажитого имущества, признании недействительным договора дарения $\frac{1}{2}$ доли жилого дома и земельного участка, расположенных по адресу: [REDACTED] заключённого 9 декабря 2020 года между Макаровым А.А. и Ивасенко Л.А., и о применении последствий недействительности сделки.

В обоснование своих требований истец указал на то, что с 16 января 2019 года он состоит в браке с Ивасенко Л.И., фактические брачные отношения прекращены в январе 2021 года, на момент предъявления иска решается вопрос о расторжении брака в судебном порядке.

В период брака 9 декабря 2020 года между супругами был заключён договор дарения $\frac{1}{2}$ доли жилого дома и земельного участка, по условиям которого Ивасенко Л.А. приняла в дар указанное недвижимое имущество.

Истец полагал, что данный договор дарения был совершён со стороны ответчика обманным путём, поскольку основанием для его заключения послужило обещание Ивасенко Л.А. ухаживать за Макаровым А.А. в связи с обнаружением у него рецидива тяжёлого заболевания, которое потребовало оперативного лечения. Между тем, после заключения договора дарения в январе 2021 года Ивасенко Л.А. прекратила ведение совместного хозяйства с Макаровым А.А. и ушла из семьи, никакой помощи ему не оказывала, то есть приобрела спорное имущество в дар путём умышленного введения истца в заблуждение, поскольку изначально не имела намерения осуществлять за ним уход. По мнению истца, данный договор дарения заключён вследствие обмана со стороны ответчика и подлежит признанию недействительным на основании статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации.

22 июля 2021 года Макаров А.А. умер.

Определением Миасского городского суда Челябинской области от 9 августа 2021 года производство по делу в части требований о разделе общего имущества супругов прекращено. В порядке процессуального правопреемства произведена замена истца Макарова А.А. его наследником, принявшим наследство, несовершеннолетним сыном Макаровым В.А., [REDACTED] года рождения, в лице его законного представителя Макаровой Е.В.

В связи с этим истец, действуя в интересах несовершеннолетнего Макарова В.А., поддержала требования о признании недействительным договора дарения, заключённого 9 декабря 2020 года между Макаровым А.А. и Ивасенко Л.А., как сделки, совершённой под влиянием обмана, и просила признать указанную сделку недействительной в силу статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Решением Миасского городского суда Челябинской области от 7 апреля 2022 года в удовлетворении исковых требований Макаровой Е.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 12 июля 2022 года решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования Макаровой Е.В. удовлетворены. Признан недействительным договор дарения $\frac{1}{2}$ доли жилого дома с кадастровым номером [REDACTED] общей площадью 67,1 кв.м, и $\frac{1}{2}$ доли земельного участка с кадастровым номером [REDACTED] общей площадью

1298,2 кв.м, категория земель - земли населённых пунктов, разрешённое использование - для ведения личного подсобного хозяйства, расположенных по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], заключённый 9 декабря 2020 года между Макаровым А.А. и Ивасенко Л.А., применены последствия недействительности сделки в виде восстановления права собственности Макарова А.А. на указанное имущество и погашения записи в ЕГРН.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 октября 2022 года апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 12 июля 2022 года оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Ивасенко Л.А. ставит вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 12 июля 2022 года и определения судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 октября 2022 года ввиду существенного нарушения норм материального и процессуального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 25 января 2023 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 17 апреля 2023 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, а апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 12 июля 2022 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 октября 2022 года подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами апелляционной и кассационной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Ивасенко Л.И. и Макаров А.А. состояли в браке с 16 января 2019 года, решением мирового судьи судебного участка № 1 г. Миасса от 20 мая 2021 года, вступившим в законную силу 22 июня 2021 года, брак расторгнут.

9 декабря 2020 года между Макаровым А.А. (дарителем) и Ивасенко Л.И. (одаряемой) заключён договор дарения $\frac{1}{2}$ доли жилого дома и $\frac{1}{2}$ доли земельного участка, расположенных по адресу: [REDACTED] принадлежащих Макарову А.А. на праве собственности на основании договора купли-продажи от 16 марта 2010 года. Договор дарения удостоверен нотариусом.

Право собственности Ивасенко Л.А. на указанное имущество зарегистрировано в ЕГРН 11 декабря 2020 года.

22 июля 2021 года Макаров А.А. умер.

Наследниками после смерти Макарова А.А. являются его дети: сыновья Макаров А.А., несовершеннолетний Макаров В.А. (интересы которого представляет его мать Макарова Е.В.) и дочь Дербенева Г.А.

Обращаясь в суд с настоящим иском Макаров А.А., а впоследствии его правопреемник Макарова Е.В., действующая в интересах несовершеннолетнего Макарова В.А., указывали на то, что основанием для заключения договора дарения послужило обещание Ивасенко Л.И. ухаживать за Макаровым А.А. в связи с обнаружением у него рецидива тяжёлого заболевания, которое потребовало оперативного лечения, однако через месяц после заключения договора дарения Ивасенко Л.А. ушла, никакой помощи не оказывала, то есть договор дарения был совершён обманным путём со стороны ответчика.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований о признании договора дарения недействительным по заявленному истцом основанию в порядке статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции, исходя из установленных по делу обстоятельств, пришёл к выводу об отсутствии порочности воли и волеизъявления сторон при заключении договора дарения, о недоказанности стороной истца совершения сделки под влиянием обмана, поскольку возможность заблуждения Макарова А.А. относительно дальнейшей совместной семейной жизни с ответчиком не влияет на правовую природу совершённой сделки.

При этом судом первой инстанции установлено, что оспариваемая истцом сделка по форме и содержанию соответствует требованиям закона, исполнена и повлекла правовые последствия в виде перехода права собственности на отчужденные доли в объектах недвижимости. Макаров А.А. был поставлен в известность о правилах и последствиях такой сделки при её нотариальном удостоверении.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции, с учётом показаний свидетелей, пришёл к выводу о наличии оснований для признания договора дарения недействительным на основании пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, указав, что данный договор является притворной сделкой, заключённой с целью прикрыть сделку пожизненного содержания с иждивением, поскольку заключение оспариваемого договора имело своим условием обязательства Ивасенко Л.А. по уходу за Макаровым А.А.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции согласилась с указанными выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать своё имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом (пункт 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 572 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить её от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

Согласно пункту 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания её таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Как усматривается из искового заявления, Макаров А.А. и впоследствии его правопреемник Макарова Е.В. ссылались на недействительность оспариваемого договора дарения в силу статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации, то есть заключённого под влиянием обмана.

В соответствии с пунктом 2 статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершённая под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего. Обманом считается также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась

по условиям оборота. Сделка, совершённая под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом, может быть признана недействительной по иску потерпевшего при условии, что другая сторона либо лицо, к которому обращена односторонняя сделка, знали или должны были знать об обмане (абзац третий данного пункта).

В пункте 99 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что сделка под влиянием обмана, совершённого как стороной такой сделки, так и третьим лицом, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего (п. 2 ст. 179 ГК РФ). Обманом считается не только сообщение информации, не соответствующей действительности, но также и намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота (п. 2 ст. 179 ГК РФ). Сделка, совершённая под влиянием обмана, может быть признана недействительной, только если обстоятельства, относительно которых потерпевший был обманут, находятся в причинной связи с его решением о заключении сделки. При этом подлежит установлению умысел лица, совершившего обман. Сделка, совершённая под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом, может быть признана недействительной по иску потерпевшего при условии, что другая сторона либо лицо, к которому обращена односторонняя сделка, знали или должны были знать об обмане. Считается, в частности, что сторона знала об обмане, если виновное в обмане третье лицо являлось её представителем или работником либо содействовало ей в совершении сделки.

Принимая решение, суд первой инстанции, оценив представленные по делу доказательства, пришёл к выводу об отсутствии оснований для признания сделки недействительной по мотиву совершения обмана со стороны Ивасенко Л.И.

Суд апелляционной инстанции, признавая решение суда первой инстанции вынесенным с нарушением норм материального права, руководствовался пунктом 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, и исходил из того, что оспариваемый договор дарения является притворной сделкой, заключённой с целью прикрыть сделку пожизненного содержания с иждивением.

В соответствии с пунктом 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна.

Указанной нормой предусмотрены последствия недействительности сделки по признаку притворности: к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учётом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Таким образом, для признания прикрывающей сделки недействительной в связи с её притворностью суду необходимо установить, что действительная воля всех сторон сделки была направлена не на возникновение правовых последствий, вытекающих из заключённой сделки (договора дарения), а на заключение иной (прикрываемой) сделки со всеми существенными условиями такой сделки.

В соответствии со статьёй 601 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору пожизненного содержания с иждивением получатель ренты – гражданин передаёт принадлежащие ему жилой дом, квартиру, земельный участок или иную недвижимость в собственность плательщика ренты, который обязуется осуществлять пожизненное содержание с иждивением гражданина и (или) указанного им третьего лица (лиц).

В силу статьи 602 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность плательщика ренты по предоставлению содержания с иждивением может включать обеспечение потребностей в жилище, питании и одежде, а если этого требует состояние здоровья гражданина, также и уход за ним. Договором пожизненного содержания с иждивением может быть также предусмотрена оплата плательщиком ренты ритуальных услуг.

В договоре пожизненного содержания с иждивением должна быть определена стоимость всего объёма содержания с иждивением. При этом стоимость общего объёма содержания в месяц по договору пожизненного содержания с иждивением, предусматривающему отчуждение имущества бесплатно, не может быть менее двух установленных в соответствии с законом величин прожиточного минимума на душу населения в соответствующем субъекте Российской Федерации по месту нахождения имущества, являющегося предметом договора пожизненного содержания с иждивением, а при отсутствии в соответствующем субъекте Российской Федерации указанной величины не менее двух установленных в соответствии с законом величин прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации.

При существенном нарушении плательщиком ренты своих обязательств получатель ренты вправе потребовать возврата недвижимого имущества, переданного в обеспечение пожизненного содержания, либо выплаты ему выкупной цены на условиях, установленных статьёй 594 данного кодекса (пункт 2 статьи 605 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно правовой позиции, приведённой в пункте 87 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, с иным субъектным составом, ничтожна. В связи с притворностью недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и

прикрывает иную волю всех участников сделки. Намерения одного участника совершить притворную сделку для применения указанной нормы недостаточно.

Особенность доказывания оснований для признания сделки притворной заключается в том, что на заявителе лежит обязанность подтвердить, что воля обеих сторон была направлена не на возникновение правовых последствий, вытекающих из заключённой сделки (договора дарения), а на совершение иной прикрываемой сделки с установлением всех существенных условий договора.

Таким образом, по данному делу юридически значимым обстоятельством являлось выяснение судом вопроса о том, была ли воля всех участников сделки (Макарова А.А. и Ивасенко Л.И.) направлена на достижение иных правовых последствий.

В предмет доказывания по делам о признании притворных сделок недействительными входят: факт заключения сделки, действительное волеизъявление сторон на совершение прикрываемой сделки, обстоятельства заключения договора и несоответствие волеизъявления сторон их действиям.

Однако данные обстоятельства оставлены судом апелляционной инстанции без исследования и правовой оценки. Каких-либо сведений о том, что воля всех сторон заключённой сделки, в том числе одаряемой Ивасенко Л.А., была направлена на достижение одних правовых последствий (заключение договора пожизненного содержания с иждивением), материалы дела не содержат.

Ссылаясь на показания свидетелей Петрух Н.А., Маковеевой Т.П., Макарова В.А., как на доказательства волеизъявления сторон заключить договор дарения под условием ухода за Макаровым А.А., суд апелляционной инстанции обосновал свои выводы в противоречии с обстоятельствами дела, поскольку в показаниях указанных лиц отсутствуют сведения о том, что Ивасенко Л.А. согласилась заключить договор дарения на этих условиях.

Квалифицируя заключённый договор дарения, как прикрывающий договор ренты с иждивением, суд апелляционной инстанции не выяснил вопрос о существенных условиях договора ренты, в чём заключается объём содержания с иждивением, в том числе с учётом того, что материалы дела не содержат сведений о нетрудоспособности Макарова А.А., а сторонами договора дарения являются супруги.

Ни судом апелляционной инстанции, ни кассационным судом общей юрисдикции не учтено, что признание договора притворной сделкой не влечёт таких последствий, как реституция, поскольку законом в отношении притворных сделок предусмотрены иные последствия – применение к сделке, которую стороны действительно имели в виду (прикрываемой сделке), относящихся к ней правил с учётом существа и содержания такой прикрываемой сделки.

Кроме того, при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения норм процессуального права.

В соответствии с частью 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд принимает решение по заявленным истцом требованиям.

Согласно разъяснениям, приведённым в абзаце 4 пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении», заявленные требования рассматриваются и разрешаются по основаниям, указанным истцом, а также по обстоятельствам, вынесенным судом на обсуждение в соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В силу статьи 148 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос о юридической квалификации правоотношения для определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора.

Из материалов дела следует, что в качестве основания иска о признании договора дарения недействительным сторона истца указывала на совершение сделки под влиянием обмана со стороны ответчика, ссылаясь на нормы пункта 2 статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации, заявляя реституционные требования в качестве применения последствий недействительности сделки.

Учитывая представленные доказательства, суд первой инстанции, руководствуясь статьей 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, рассмотрел иски о признании сделки недействительной по заявленному истцом основанию. При этом сторона истца в качестве основания иска не указывала о том, что договор дарения прикрывает собой правоотношения по договору ренты на условиях пожизненного содержания с иждивением.

В нарушение приведённых положений норм процессуального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации суд апелляционной инстанции, квалифицируя договор дарения как притворную сделку, прикрывающую собой договор пожизненного содержания с иждивением, не вынес на обсуждение сторон юридически значимые обстоятельства, характерные для данного вида сделки и последствий её недействительности, фактически вышел за пределы основания иска, заявленного стороной истца.

В соответствии с частью 1 статьи 379⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в

пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, представлении, если иное не предусмотрено названным кодексом.

Согласно части 1 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Кассационный суд общей юрисдикции допущенные судом апелляционной инстанции нарушения не исправил.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 12 июля 2022 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 октября 2022 года подлежат отмене с оставлением в силе решения Миасского городского суда Челябинской области от 7 апреля 2022 года, поскольку суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и верно истолковал нормы права, подлежащие применению к отношениям сторон.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 12 июля 2022 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 октября 2022 года отменить.

Оставить в силе решение Миасского городского суда Челябинской области от 7 апреля 2022 года.

Председательствующий

Судьи

